

Гаврилина Любовь Евгеньевна

**УРОВНЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЯЗЫКА. ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ
ПРОСОДИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА (ФОНЕМА - МОРФЕМА - ПРОСОДЕМА - СИНТАГМА -
ИНТОНЕМА)**

В статье рассматриваются различия языковых инвариантных и речевых вариативных единиц: фонемы - морфемы - просодемы - синтагмы - интонымы. Определяются границы единиц, их связь со смыслом, их иерархическое деление. Кроме того, приводятся взгляды ученых на существование языковых единиц и возможности их систематизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 42-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля // Лексикографический сборник. 1962. № 5. С. 52-71.
2. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967. 251 с.
3. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. М.: Высшая школа, 1991. С. 39-41.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. 576 с.
5. Влавацкая М. В. Комбинаторная лингвистика в структуре науки о языке // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Серия Филология. 2010. Т. 1. № 3. С. 86-94.
6. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику / пер. с англ. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 339 с.
7. Карельская И. М. Термины «сочетаемость», «валентность», «дистрибуция», «синтагматика» в научной и учебной литературе // Термины в научной и учебной литературе. Горький: Изд-во Горьковского государственного университета, 1988. С. 40-47.
8. Степанова М. Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М.: Высшая школа, 1978. 260 с.
9. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1979. 155 с.
10. Языкознание: большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1998. 683 с.
11. Harris Z. S. Methods in structural linguistics. Chicago: The University of Chicago Press, 1951. 384 p.
12. Matthews P. H. Oxford concise dictionary of linguistics. OUP, 2005. 410 p.

THE NOTION OF DISTRIBUTION IN RUSSIAN AND FOREIGN LINGUISTICS

Marina Vitalyevna Vlavatskaya, Ph. D. in Linguistics

*Department of Foreign Languages of Humanities Faculty
Novosibirsk State Technical University
vlavatskaya@list.ru*

In the article the notion of distribution which was widely used in descriptive and structural linguistics of the XXth century is considered. Nowadays this notion didn't lose its importance as it is the part of the notional-terminological instrument of combinatorial linguistics which studies syntagmatic connections of language units and their combinatorial potential.

Key words and phrases: distribution; distributional analysis; syntactic distribution; lexical distribution; context; environment; syntagmatics; valence; combinative power.

УДК 801

В статье рассматриваются различия языковых инвариантных и речевых вариативных единиц: фонемы - морфемы - просодемы - синтагмы - интонымы. Определяются границы единиц, их связь со смыслом, их иерархическое деление. Кроме того, приводятся взгляды ученых на существование языковых единиц и возможности их систематизации.

Ключевые слова и фразы: фонема; морфема; просодема; синтагма; интонома; просодемное и сверхпросодемное пространства.

Любовь Евгеньевна Гаврилина
*Кафедра иностранных языков 2 ИФП
Сибирский федеральный университет
legavr@bk.ru*

**УРОВНЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЯЗЫКА.
ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ ПРОСОДИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА
(ФОНЕМА - МОРФЕМА - ПРОСОДЕМА - СИНТАГМА - ИНТОНЕМА)©**

Какой бы аспект языка и речи не становился предметом исследования ученых, они на протяжении многих веков сталкивались с поиском основных единиц, составляющих определенный уровень языковой системы. Все аспекты языка взаимосвязаны и могут быть рассмотрены как различные стороны одного явления. Для обозначения просодических единиц каждого уровня существует специальная терминология.

Актуальность данной статьи определяется необходимостью показать важность понимания терминологии и само существование основных единиц того или другого уровня, когда мы пытаемся проникнуть в малоизученные области исследуемых проблем, связанных с языком и речью или языковой системой в целом. Целью данной статьи является рассмотрение различий между языковыми инвариантными и речевыми вариантами единицами просодического уровня языка.

Теоретическая разработка проблемы языка и речи связана с именем известного лингвиста Женевской школы Ф. де Соссюра, относившего различие языка и речи к самому предмету исследования. Он считал, что хотя в своем существовании язык и речь взаимообусловлены, они несводимы друг к другу и не могут рассматриваться с одной точки зрения, а «речевая деятельность, взятая в целом, непознаваема, так как она неоднородна» [9, S. 11]. Ф. де Соссюр поэтому настаивал на разграничении лингвистики языка и речи.

Исходя из общефункционального подхода к языку, один из выдающихся лингвистов Пражской лингвистической школы Н. С. Трубецкой создал систему фонематического уровня языка. И. А. Бодуэн де Куртенэ разграничивал два вида единиц языка - единицы языковые и функционально-речевые.

Говоря о фонематическом уровне, следует остановиться на фонеме. Фонема - логическая инвариантная единица языка, служащая для опознавания и различения значимых единиц - морфем, в состав которых она входит в качестве минимального сегментного компонента. Фонема, являясь инвариантной единицей языка, лишь косвенно связана со смысловым различием, выполняет перцептивную и сигнификативную, а иногда и делимитативную функции в речи. Фонема как абстрактная единица противопоставляется звуку как конкретной единице, в которой фонема материально реализуется в речи.

Для И. А. Бодуэна де Куртенэ, представителя Казанской лингвистической школы, который разработал понятие фонемы, а также теорию фонологии в современном смысле, фонема была не «автономной фонетической единицей, а строевым компонентом морфемы, через тождество которой следует оценивать тождественность фонемы в различных ее проявлениях» [2, с. 139].

В некотором смысле промежуточную позицию занимает ленинградская фонологическая школа. С одной стороны, ее представители (Л. В. Щерба, Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич, Л. В. Бондарко, В. В. Виноградов и многие др.) исходят из смысловозначительной функции фонемы, но с другой стороны, рассматривают ее не как компонент морфемы, а в составе словоформы и опираются на фонетический критерий отождествления фонемы.

Одна из основных единиц языка, морфема, часто определяется как минимальный знак, т.е. такая единица, в которой за определенной фонетической формой (означающим) закреплено определенное содержание (означаемое) и которая не членится на более простые единицы того же рода. Лингвисты, однако, заметили, что неделимость ее означающего не всегда совпадает с элементарностью означаемого. Минимальной языковой единицей грамматического анализа была признана морфема. А. Мартине считает «элементарной единицей морфему, имея в виду ее содержание, а морф является критерием формы» [6, с. 378]. В некоторых работах В. Скалички и лингвистов дескриптивного направления также прослеживается расщепление морфемы на две единицы: элементарной единицей формы признается морфема, неделимой единицей содержания - сема [8, с. 84].

Понятие и термин «морфема», предложенные И. А. Бодуэном де Куртенэ в 1881 как обобщение понятия корень и аффикс, получают распространение в работах представителей пражской лингвистической школы, Л. Блумфильда и в дескриптивной лингвистике. Будучи, наряду со словом, основной единицей морфологии морфема осмысливается, подобно фонеме, как абстрактный инвариант, реализующийся в виде конкретных вариантов - морфов (алломорфов).

Далеко не однозначны мнения ученых о существовании просодического уровня языка. Просодической системой языка с ее основными компонентами занимались многие российские и зарубежные исследователи, например: Ю. А. Дубовский, Т. М. Николаева, И. Г. Торсуева, Н. С. Трубецкой, Р. К. Потапова, В. В. Потапов, D. V. Fry, D. Crystal, F. R. Palmer и др. Термин «просодия» (от греч. *prosodia* - ударение, припев) приводится в четырех значениях авторами Лингвистического энциклопедического словаря. В первом значении это «система фонетических средств (высотных, силовых, временных), реализующихся в речи на всех уровнях речевых сегментов (слог, слово, словосочетание, синтагма, фраза, сверхфразовое единство, текст) и играющих смысловозначительную роль» [1, с. 401].

При исследовании уровня фразовой просодии слова задача исследователя осложнялась тем, что, во-первых, отсутствовали четкие границы элементов, во-вторых, не была описана сеть связей между элементами и их взаимодействие.

Экспериментаторы давно заметили, что просодические свойства реализуются в полном объеме на сегменте, большим, чем слог или морфема. Ю. А. Дубовский, например, предлагает считать ритмогруппу единственно надежным минимальным сегментом, на котором полностью проявляется лингвистичность направления тона, поэтому просодема, по его мнению, состоит не из отдельных слогов, а из их пучков [4, с. 6]. Для многих лингвистов, например, Н. С. Трубецкого, Р. Якобсона, М. Халле и других наименьшей значимой единицей, в которой проявляются просодические противоположения, является слово.

Большинство авторов, Л. В. Бондарко, Л. Р. Зиндер, Р. К. Потапова исходя из непосредственных наблюдений, принимают за наименьшую единицу просодического уровня языка слог. Следует отметить, что существуют и другие мнения.

Например, в своем исследовании Н. А. Коваленко обнаруживает наименьшую универсальную единицу просодического уровня, не поддающуюся дальнейшему членению без нарушения ее специфики, являющуюся предельным элементом подобно фонеме на фонематическом уровне, которую называет просодемой соответственно названию просодического уровня языка. Чтобы представить просодический уровень языка как структурированную целостность, Н. А. Коваленко ввела понятие минимальной просодемы, дав ей следующее определение «языковая единица смысловоразличения, позиционно обусловленного ударением, абстрагированная из речевых материальных воплощений на основе принципов минимальности, изоморфизма, внутреннего единства, инвариантности и оппозиционности» [5, с. 37].

В результате эксперимента исследователь приходит к выводу, что наименьшая просодема должна состоять, как минимум, из одного ударного и одного безударного слога, так как существуют понятия ударности и безударности, которые и учитываются в определении наименьшей просодемы. Мы согласны с мнением Ю. А. Дубовского и Н. А. Коваленко, в том, что наименьшей просодической единицей может считаться не только двухсложное слово, но и ритмогруппа, состоящая из двух слогов.

Следующая единица, попадающая в поле зрения лингвистов, посвятивших себя изучению языковой системы - это синтагма. В современной научной литературе утвердился термин «синтагма», в понимании и определении Л. В. Щербы. Л. В. Щерба называл синтагмами возникающие в речи интонационно организованные фонетические единства, выражающие единое смысловое целое и могущие состоять из одной или нескольких ритмических групп. Фраза может по-разному члениться на синтагмы, что связано со смысловыми оттенками, логическим выделением или с синтаксической омонимией. Например, «вчера / было жарко» - «вчера было / жарко» [3, с. 124].

Стоит упомянуть мнение Н. П. Карпова, который считает определение синтагмы Л. В. Щербы недоработанным. По Л. В. Щербе на начальном этапе синтагма понималась несколько односторонне. В ней видели нечто субъективное и членение речи на синтагмы считали зависящим целиком и полностью от произвола говорящего. Причина подобного толкования заключалась в том, что считалось, что предложение, рассматриваемое вне контекста и ситуации, допускает различные варианты членения на синтагмы.

Современные исследователи исходят целиком из интонационных характеристик синтагмы. И именно поэтому теория синтагматического членения, сформулированная Л. В. Щербой, связывает лингвистику с интонацией, так как иные членения (tone group, breath group, tone unit и т.д.) являются собственно интонационными. Синтагма, в трактовке Л. В. Щербы, внутренне организована лингвистическими связями подчинения, и поэтому для вариативности синтагматического членения предложения существуют пределы.

Ученые пришли к выводу, что на протяжении развития фонетики и фонологии были разные попытки выделения эмических единиц. Ряд ученых, например, О. Х. Цахер, наименьшей единицей считали интоному, которая, являясь логической, соответствовала существующим коммуникативным типам предложений. О. Х. Цахер выделяет 4 вида интоном по их основной функции, согласно коммуникативной постановки цели: 1) интонома повествования; 2) интонома вопроса; 3) повелительная интонома; 4) восклицательная интонома [10, S. 102].

Интонома для Т. М. Николаевой - это совокупность хронемы, мелодемы и акцентемы. Что касается содержания, то интонома - это не просто сумма значений. Т. М. Николаева под интономой подразумевает синтагматический шов, появляющийся при расчленении сложного предложения на синтагмы, который обычно совпадает с синтаксическим. На перекрестке двух языковых уровней реализуется интонома, и сложное предложение оказывается мелодически простым [7, с. 207].

В данной статье, как видно из вышеизложенного материала язык рассматривается как пространственная модель, состоящая из нескольких уровней, каждый из которых имеет свои инвариантные единицы, которые реализуются в речи в качестве вариантов, зачастую приобретая новые смысловые значения. Существенной особенностью такой организации языковой системы является его иерархическое строение. Любое уровневое пространство языка является элементом более высокого уровня, которое объединяет в единое целое ниже лежащие пространства, подчиняя их своим закономерностям и оказывая взаимовлияние.

Автор статьи, занимаясь изучением пространства более высокого уровня, названного сверхпросодемным, в которое входят трехсложные слова-фразы и многословные предложения, выяснил, что между просодемным и сверхпросодемным пространствами существует многоплановое взаимовлияние. Кроме того, автор приходит к выводу, что языковые единицы сверхпросодемного пространства, реализуясь в речи, стремятся к уподоблению минимальной просодеме по своим дифференциальным признакам.

Список литературы

1. Антипова А. М. Просодия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 401-402.
2. Бодуэн де Куртене И. А. Введение в языковедение. М.: АН СССР, 1910-1911. 301 с.
3. Виноградов В. В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка // Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 284 с.
4. Дубовский Ю. А. Анализ-синтез-анализ просодии учебного текста и его составляющих: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.05. Л.: ЛГУ, 1979. 22 с.
5. Коваленко Н. А. Системный подход к фразовой просодии слова: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. М.: РАН, Ин-т языковедения, 2002. 42 с.

6. Мартини А. Основы лингвистики // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1963. Вып. 3. С. 368-388.
7. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1977. 278 с.
8. Скаличка В. Асимметричный дуализм языковых единиц // Пражский лингв. кружок. М.: Наука, 1967. С. 84-88.
9. Meinhold G. Phonologie der Deutschen Gegenwartssprache / G. Meinhold, G. E. Stock. Leipzig, 1982. 256 S.
10. Zacher O. Deutsche Phonetik. L.: Utschpedgis, 1969. 202 S.

**LEVEL LANGUAGE ARRANGEMENT. LINGUISTIC AND SPEECH UNITS OF PROSODIC LANGUAGE LEVEL
(PHONEME – MORPHEME – PROSODIC UNIT - SYNTAGMA – INTONATION UNIT)**

Lubov Evguenyevna Gavrulina

*Department of Foreign Languages
Siberian Federal University
legavr@bk.ru*

The differences between linguistic invariant and speech variant units - phoneme, morpheme, prosodic unit, syntagma, intonation unit - are considered. The limits of units, their connection with meaning and their hierarchical division are defined. The scientists' views at the existence of language units and the possibilities of their systematization are given.

Key words and phrases: phoneme; morpheme; prosodic unit; syntagma; intonation unit; prosodic and over-prosodic spaces.

УДК 811.112.2'36

Основной целью данной статьи было проследить, сохраняют ли в немецком языке префигурованные глаголы при образовании трех основных форм вариантность их исходного глагола или, напротив, подчиняются общим грамматическим правилам. В качестве объекта исследования был выбран глагол «schrecken».

Ключевые слова и фразы: вариативность; переходные / непереходные лексико-семантические варианты; омонимичные глаголы; образование трех основных форм; исходные глаголы и префиксальные образования.

Анна Андреевна Главан, к. филол. н.

Кафедра немецкого языка

Сургутский государственный университет ХМАО-Югры

ann-glavan@yandex.ru

**ХАРАКТЕР ВАРЬИРОВАНИЯ ИСХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ
И ИХ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПРИ ОБРАЗОВАНИИ
ТРЕХ ОСНОВНЫХ ФОРМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛА *SCHRECKEN*)[©]**

В современном немецком языке существует ряд глаголов, имеющих в своем значении переходные / непереходные лексико-семантические варианты, обуславливающие в свою очередь разное морфологическое оформление соответствующих глаголов при образовании трех основных форм. При этом переходному варианту соответствует, как правило, слабая форма, а непереходному - сильная форма спряжения (ср. *Er hängte das Bild an die Wand. - Das Bild hing an der Wand*). Однако часто смысловая разница между разными грамматическими вариантами может привести к распаду полисемии одного глагола и образованию двух омонимичных слов. При этом в справочной литературе и словарях нет единства взглядов по поводу данных глаголов: одни авторы словарей и грамматических справочников относят глаголы типа *schrecken, hängen, schmelzen* к многозначным глаголам с переходными и непереходными лексико-семантическими вариантами, другие - к переходным и непереходным омонимичным глаголам, образующим основные формы соответственно по слабому и сильному типу спряжения. Но соответствие «переходный - слабый, непереходный - сильный» является не всегда строго обязательным. Так, наряду с переходными глаголами, спрягающимися, как правило, слабо, некоторые им омонимичные непереходные глаголы могут допускать варьирование сильной / слабой формы спряжения. К примеру, переходный глагол *bleichen* «отбеливать» спрягается только слабо (*bleichte - gebleicht*), а непереходный глагол *bleichen* «выцветать, блекнуть» допускает употребление обеих форм претерита и причастия II (*blich/bleichte - geblichen/gebleicht*).

В связи с этим правомерен вопрос о том, сохраняются ли данные закономерности образования трех основных форм исходных глаголов у их префиксальных образований. Основной целью данной статьи было проследить, сохраняют ли префигурованные глаголы при образовании трех основных форм вариантность их исходного глагола или, напротив, подчиняются общим грамматическим правилам.